

О неочевидности нашей готовности к овладению своей собственной природой

About the non-obviousness of our readiness for mastering by its own nature

Зульфья Зайтуновна Ибрагимова

Zulfiya Z. Ibragimova

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, ул. Кремлевская, 18

Kazan Federal University, Kremliovskaya str, 18, 420008, Kazan, Russian Federation

Аннотация

В статье исследуется одна из глубинных задач культуры, открытая ещё в античности и не перестающая волновать человеческие умы – создать такие предпосылки существования, при которых человек мог бы полноценно ощущать себя сопричастным, тождественным своей собственной природе. К тому же сам вопрос о человеческой природе не стал абсолютно понятным: он многократно трансформировался в различные формы. Отдельные значительные его вехи связаны уже с первыми древнегреческими и древнеримскими Пайдейями, Новым временем, философией жизни, экзистенциализмом и постмодернизмом.

Смысл вопроса о возможности овладения своей собственной природой помимо мощного образовательного пафоса всегда коррелировался с возможностью понять свою свободу, распознать в себе этического человека готовность принять её, открытость к выбору, принятию своего предназначения. Иррациональное начало в человеке, его телесность являлись не только фундаментальными источниками владения своей природой, но и своего рода гарантиями бытия, которое всегда иллюзорно и, подчас, враждебно человеку.

Разум, в свою очередь, ведет свою незаметную, рутинную работу по укоренению гуманистического начала в этой природе. Внутренние ценностные начала, цельность, полнота создают ясные и простые смыслы человеческому существу. Эту практики «заботы о себе», открытые в тревожные годы упадка эллинистической культуры исследуются М. Фуко. Подобно «незавершенности» человека как проекта, также непонятен исход нашего противостояния с самими собой за редкие минуты владения собой, высвобождения своей «самости». И в эти минуты бунта, как говорил А. Камю, мир всегда поставлен под вопрос.

Ключевые слова: культура, пайдейя, свобода, овладение природой, индивид, разум, человеческое начало, забота о себе.

*Тезис нашего рассуждения вытекает из наиболее типичных представлений, начиная с античности. Природа человека, как она определяется философией, есть «понятие, выражающее естественную порождённость человека, его родство, близость со всем сущим, и прежде всего, с "жизнью вообще", а также всё многообразие собственно человеческих проявлений, отличающих человека от всех иных форм сущего и живущего»[1]. В целом определение природы человека не представляет тему дискуссии. **Методологическую** основу наших рассуждений составляет триединство человеческой природы: телесность, душевность, духовность. Не делая акцента ни на одной отдельно взятой ипостаси природы человека, обратимся к конкретному аспекту, а именно проблеме овладения человеком своей собственной природой. Соблазн рассмотреть каждую из заявленных ипостасей ведет, на наш взгляд, к такому нормальному, схематичному*

обозначению природы человека, что весьма далёко от живого знания феномена человека. Ведь речь идет об овладении этим единством, которое не есть механическая сумма составляющих её компонентов.

Вот это ускользающая, противоречивая, стремящаяся к самотождественности, но никогда не становящаяся ею сущность человека является объектом нашего исследования. Но предмет изучения находится в метафизическом смысловом поле. Нас интересует неочевидность нашей готовности к овладению собственной природой. Это, видимо, даже не гипотеза исследования, а тезис к рассмотрению, требующий доказательств. Конечно, неминуемо все три ипостаси человеческой природы в разных сочетаниях будут нами отмечены. Неочевидность понимается нами не в негативном свете, а, скорее, как противоречие, как проблема. В статье мы предпримем небольшой анализ этих смыслов, образующих неочевидность: небесспорность, проблематичность, сомнительность, недостоверность, спорность. Сама проблема есть результат не только внутренней логики развития теоретических представлений о природе человека. Вся предыдущая, впрочем, и последующая история земной цивилизации обнаружила «непозволительную роскошь» не знать возможности и изъяны человеческой природы. Сама формулировка «овладение собственной природой» - дань нововременской радостной версии всеохватности, неограниченности, безмерности человеческой природы. К счастью, бытие внесло свои коррективы в этот безотчетный оптимизм. Сейчас мы с осторожностью спрашиваем о неочевидности, т.е. это не от разочарования человеческими потенциями, а от чувства опустошенности, сомнения в отношении последних. Это вовсе не отменяет нашей стратегической задачи, поставленной в других наших работах. А, именно, одной из труднейших задач культуры, зафиксированной Й. Хёйзинга в статье «В тени завтрашнего дня»: «Но как обстоит дело с овладением **человеческой природой**? ...Овладение человеческой природой может значить лишь одно: человечество, которое владеет собой, лично каждый индивидум. Владеет ли собой современное человечество?... Не кажется ли нам скорее, что человеческая натура, пользуясь свободой, которую принесло ей господство над материальным миром, отказывается подчинить себе себя самое и отвергает все те завоевания духа, что казались ей **превосходящими природу**?»[2]. Стратегия не отменяется, но она окрашивается в осторожно-оптимистичные тона. Целью исследования является скорректировать понимание традиционных и неклассических, а также постнеклассических представлений о неочевидности нашей готовности овладеть собственной природой; обозначить причины нашего осторожно-оптимистического отношения к пониманию собственной природы, ответить на поставленный Р. Гвардини вопрос об обладании власти над собственной властью [3, с. 279]. В целом исследование проведено в жанре рефлексии, экзистенциального опыта обыденной и великой истории общества, корреляции наших современных интуиций и оценок с тем философским наследием, которое помогает нам выстраивать методологию проблемы.

Необходимость овладения своей природой открылась также своевременно человеку, как и представление о бытии. Исторически важной вехой для понимания этого является история всех Пайдей. В большей степени продуктивными оказались древнегреческие и древнеримские Пайдей. Их смысл сводился к утверждению принципов каллокагатии и пафосу созидания свободного и образованного гражданина как условия формирования сильного государства. Овладение своей природой и свобода коррелируются постоянно в истории. Общественная добродетель, Фронесис (Благо) сменяются другими значимыми целями. Воспользовавшись синергетической методологией, скажем, что неизменным аттрактором – целью развития культуры системы (а их в открытой социальной системе может быть много, они носят объемный характер) является развитие богатства личностного начала, высвобождения в себе скрытого созидательного начала, через свободное существование к осознанию своей природы). Однако есть момент горечи, связанный с невозможностью овладеть с деструктивным потенциалом человеческой природы. Это такое понимание свободы, ставящее под сомнение саму возможность существования как отдельного индивида, так и всего человечества. Сама неочевидность есть постоянно воспроизводящаяся, пробивающая себе дорогу хаотичность бытия, такое вечное становление («фюзис») очевидного идеала.

Ветхозаветная история о том, как люди сами «отринули» себя от Бога, потеряв полноту бытия, создав чудовищный разлом между собой и остальным миром – природой. Но это вовсе не значит, что природа была абсолютным аналогом власти человека над своей природой. Ветхозаветный мир, скорее, выстроен по принципу контраста, как мозаичное, разорванное изначально от желанной целостности, гармонии. Кстати, все мифологии говорят о власти хаоса над гармонией, красотой. Красота, по выражению А.Ф. Лосева, приходит в мир достаточно поздно, вбирая в себя смыслы ужаса, коварства, лжи, смерти.

М. Хоркхаймер и Т.В. Адорно в «Диалектике Просвещения» [4] связывают отделение разума от природы в период мифологического прошлого. Такая же мысль звучит у А. И. Немировского, А.В. Ахутина, когда природа представляется архаическому человеку живым существом, которому нельзя причинить боль. В последующем это проявилось в господствующем положении разума над природой. Произошло абсолютное подавление архаического трепета и привязанности, которые испытывали древние люди по отношению к природе. Внешняя природа оказалась более доступной для познания, но невозможность познать доподлинно свою природу вызвало противоречивую реакцию человека, сочетающуюся с ущербностью разумного начала. Есть то, что покорило человека, и есть то, что пока внутренне проявляет себя, но эта сила недоступна человеку, она его пугает.

*Известно, что все неизвестное порождает у нас дискомфорт и бессилие. Для М. Хоркхаймера и Т.В. Адорно бессилие разума приняли такие последствия, которые оформились в массовом объеме в виде «тоталитарной идеологии», культура сильной личности, конечно, фашизма. Согласно К. Г. Юнгу, «тень» может в определенные моменты стать определяющей в структуре человеческой психики. (Это самое несвободное, загнанное в силу своей неприглядности, несостоятельности, человеческое начало). Но оно оказывается парадоксально более мощным, пусть даже на некоторый исторический промежуток времени. Ресурс социально неодобряемых, диких (не в животном смысле) проявлений, трагической отброшенности от основ самой жизни, искажённые образы и цели, ведущие к тотальному, бессмысленному человеконенавистничеству. Вряд ли это трагические коллизии одной или нескольких личностей. Роль социальных факторов непредсказуема. В любом случае это мощный социальный фон для раскрытия, высвобождения всего теневого, запретного. Это может произойти и незаметно для социума, но нарушение устоявшихся цивилизационных, консервативных границ нередко приводит к кардинальному пересмотру социальных отношений. Впрочем, социология достаточно убедительно в ряде своих школ настаивает на существовании объективных социальных причин дивантного поведения. Это такой общий вектор направления уникальных, индивидуальных движений, т.е. он претендует на роль закономерности. Даже если индивид не готов, не уверен в необходимости значимых социальных поступков, то в массовом движении он хочет рискнуть и проявить себя, позволить себе стать «инструментом», посредством которого его энергия, предназначение могут проявиться. Очевидно, в большинстве своем люди не готовы обозначить свою природу, отдельные качества в социальном пространстве. Э. Фромм безошибочно указал на неочевидность стремления всех к свободе, проявлению власти над собой. **Какими же мощными человеческими проявлениями духа должны быть эти цели, чтобы индивид мог презреть свой страх, ужас перед бытием.** Правда, об этом сказано много и хорошо. В частности, В. И. Несмелов в «Науке о человеке»: ни один социальный проект не имеет ни малейшего смысла, если в нем не учтен человек. Или Й. Хейзинга, утверждающий, что никогда культуру не назовут великой, если она немилосердна [5].*

Наша гипотеза пока обречена на признание непредсказуемости, страха, вины, стыда и проч., что не помешало сформировать концепцию происхождения западной цивилизации. А вообще была ли какая-либо абсолютная уверенность и очевидность признания за собой особой человеческой природы в истории?

Мы уже упоминали в одной из работ, что в XX веке власти над природой человека прочно связывалось со свободой. Точнее, с попытками самоопределения по отношению к ней. История начала XX века показала прозрачность осуществления гуманистических ценностей. Тем не менее,

определенный оптимизм вызывает современное осмысление гуманизма, его неформальных источников: согласно Э. Фромму, «возможно подчинение интериоризованным авторитетам, таким, как долг и совесть, либо анонимным авторитетам вроде общественного мнения?» [6]. В любом случае это согласуется с античной установкой, прежде всего, на самопознание. Это признание того, что в тебе есть то, что изначально призвано тебя оберегать, направлять. Но это скрыто глубоко за цивилизационными «поясами». Отчего эти внутренние авторитеты запряжаны столь глубоко, что это надо показательно искать в себе, иначе можно потерять человеческое лицо. Пожалуй, мораль, будучи, достижением культуры не позволяет быть несвободными (И. Кант), но разве не она не раз заставляет испытывать потрясения и угрызения, «неудовольствие культурой» (З. Фрейд). Значит ли это, что неочевидность нашей готовности овладеть своей природой связана с тотальностью культуры, невозможностью выйти за пределы нашей данности? Заметим еще раз: горько, не всем это по плечу почувствовать свою природу, вынести это на своих плечах. Иные индивиды созданы вовсе не для того, чтобы понять свою природу, это просто невыносимо для них. Задача: понять проблемы самотождественности, идентичности, «чтобы всё свое носил с собой» (античный пайдетический автор Стильпон), и чтобы это не создавало вопросов о бессмысленности человеческого существования.

Это персонификация общественного состояния, вернее, метастазы кризисности, ущербности общечеловеческих установок культуры. Пусть даже некогда даже великой. Культура обречена всегда доказывать свою состоятельность, смыслонаполненность её может быть весьма безуспешной. Отдельные представители человеческого рода добивались небольших продвижений. По мысли М. Хайдеггера, мы только приступаем к тому, чтобы начать мыслить. Это удел лишь философии. Но, судя по тому, что нам не удается это сделать, бытие с самого начала отвернулось от нас, т. е мы пытаемся повернуть к себе то, что изначально показало свою неуловимость, катастрофическую для нас неуязвимость [7]. Ну, просто навязчиво встает образ царя Мидаса и сатира Силена. Здесь трагизма не меньше, но есть бесконечная вера в разум, могущая спасти человеческую тщету. И страшный хохот Силена нас уже не так страшит. Мы знаем. А это уже в античности признавалось символом власти. Мистической.

Хайдеггер М. настойчиво говорит о том, что все требует осмысления, но мы не готовы к этому. Возможно, наша неготовность, неумение, бессилие мыслить не дают нам робко понять свою природу. Но нет совершенной уверенности, что это вообще произойдет. Реальность стала чуждой, враждебной, пугающей с момента нашего собственно человеческого пути. Мировоззрение – спасительный дар, данный в обмен на изгнание из прекрасного, но нечеловеческого мира.

*Кстати, Р. Гвардини, говоря о Новом времени, уверен, что «человек Нового времени убежден, что он стоит, наконец, лицом к лицу с действительностью и теперь ему должны открыться все источники бытия. Энергия разгаданной им природы сольется с его собственной энергией, и все заживет, наконец, полной жизнью. Разные области познания, деятельности и творчества будут развиваться каждая по своим собственным законам, примыкая одна к другой, и, в конце концов, вырастет некое ослепительное целое — «Культура»: в ней человек и реализует себя полностью» [8, с. 275]. Однако, радость была не столь долгой. Культура своевременно показала свою регрессивность, что заставило человека Просвещения еще внимательней взглянуть в лицо этой действительности. Вся последующая история показала легковесность оптимизма в отношении человеческой природы. Каких только своих ипостасей не обнаруживал человек, но продвинулись ли мы вперед, утверждая всю значимость. Конечно, у Р. Гвардини человеческая природа просто немислима без присутствия в ней Бога, напоминающего человеку о его конечности. Но самого главного, пожалуй, человечество не оценило в себе, а, именно того, что человек – это «лицо, наделенное дивной и страшной свободой — сохранить мир или разрушить его, утвердить и наполнить самого себя или же бросить на произвол судьбы и погубить. И последнее — не как необходимый элемент в некоем надличном процессе, а как нечто действительно негативное, необязательное и глубоко бессмысленное» [9, с. 278]. Безграничность свободы, которая может тоже привести в ужас. Стало быть, **мы не только не готовы к***

тому, чтобы приподнять крышку «ящика Пандоры», мы побаиваемся, что это может нас просто погубить. Но это прозрение было очень важным накануне XX века – века несчислимых человеческих жертв. Но оно не могло никого спасти (как К. Ясперс пишет о Платоне, который никак не мог спасти великую древнегреческую цивилизацию). Вероятно, человек должен исторически пройти все ступени ужаса, дарованного свободой.

Что может остановить этот бессознательный и вечный путь ошибок? Обретение человеком своего лица, опасность потерять это лицо, будучи в ситуации противостояния Богу, «неотъемлемость достоинства, незаменимость в ответственности. Как ни странно это звучит, но та же самая масса, которая несет в себе опасность абсолютного порабощения и использования человека, дает ему также и шанс стать вполне ответственным лицом. Так или иначе, но перед человеком сейчас встают задачи внутреннего освобождения, самозакаливанию перед лицом все разрастающихся чудовищных безличных сил (Es Machte) - задачи, которые мы едва начали сознавать»[10, с. 270].

Р. Гвардини связывает представленность свободы с властью. Практически, вся философия XIX века, точнее ее иррационалистическое крыло непременно рассматривает свободу как цель культуры, причем это касается как материальных, так и идеальных феноменов. Если человек Нового времени испытывает определенный восторг, слепую радость. Но «оказывается, что современный человек не дорос до правильного распоряжения властью, более того, он даже не осознает проблемы. Это означает, что непрерывно возрастает возможность злоупотребления властью. Поскольку подлинной и действенной этики распоряжения властью до сих пор нет, усиливается склонность рассматривать такое распоряжение как своего рода природный процесс, для которого нет норм свободы, а существуют лишь некие требования пользы и безопасности, считающиеся необходимыми»[11, с.279].

Слова Р. Гвардини об отсутствии у человека «власти над своей властью» получают в современном постхристианском обществе современную трактовку: «...концепт выбора можно сформулировать как задачу нахождения такого социально инструмента, который бы позволил обеспечить новый способ установления власти над властью» [12].

Проблема человеческой природы в XX веке наполняется особым онтологическим смыслом. Конечно, это исходит из экзистенциальной трактовки человека как «незавершенного проекта». Неочевидность готовности принять свою природу вполне уместна, если она еще не стала реальностью, подлинностью. А может и не стать. Это ощущение неполноты порождает чувство неуверенности в наших прежних намерениях познать себя, овладеть своей природой. По словам Х. Ортеги-И-Гассета, наша потребность в философии сравнима с потребностью в целом. Но ведь не всё открывается нам в этом мире. Он это называет в сущности только куском, фрагментом. Мы грустно осознаем, что все в этом мире есть недостаток полноты. И мы чувствуем этот изъян. Мы не видим бытия. Мы видим лишь стрелу, но не видим руки, её пославшей. «Рубец онтологического увечья»- признание того, что нам открывается только часть. Наша природа – в её нереализованности, сокрытости. Она неочевидна до конца наших дней. Грустно? Нет. Ведь перспектива есть. Также неочевидна наша готовность овладеть этой природой. Так в этом и весь оптимизм, прелесть непрожитой будущности. Овладение своей природой неминуемо говорит нам о том, что это возможно лишь в попытке воссоздания целостности (Платон « Пир»). Если и была эта полнота бытия, то каковой она представлялась? А если её не было в помине? Как расщепленная, атомарная субстанция. Жажда обретения целостности, а, возможно, и свободы [13].

Размышления М. Фуко о человеческой природе, конечно, предмет более подробного анализа. Мы должны лишь отметить, что трактовка человеческой природы не ограничивается одним положением, одним сравнением. Там воссоздается колоссальная картина познающей природы человека. Фуко М. противопоставляет две важные составляющие единой природы: Это стремление познать себя в сократовском духе и более широкая задача практической заботы о себе. Но ведь это изначальная задача человека, и она инициирует задачи познания. В истории

имело место такое развитие событий, что самопознание начинает доминировать с ущербом для контекста заботы, сам труд заботы. В реальности особым почетом начинается пользоваться стремление человека к познанию (пайдеи, идея справедливости, сильного государства). Но сам духовный опыт, практика продвижения к истине незаслуженно забыты [14]. Ведь речь идет о практике себя, о духовной практике, в которой человек, чтобы получить доступ к истине, должен глубоко преобразовать себя [15]. Напомним, слова Э. Фромма который связывал эту «власть над властью» с интериоризованными... авторитетами, такими, как долг и совесть, либо анонимными авторитетам вроде общественного мнения [16].

Судя по всему, исследовательские задачи совершенно точно вывели нас на предполагаемые решения. Во всяком случае, наш анализ не поменял сдержанно-критической оценки природы человека в целом, а также факт признания неочевидности нашей готовности овладеть собственной природой. Более того, угол зрения приобрел обострённую политическую окраску. Однозначно влияние двух определяющих факторов в нашей проблеме: постоянно меняющийся, непредсказуемый социальный контекст, на который многогранная природа человека не успевает даже реагировать на серьёзные вызовы истории. Хотя ответы должны быть достойны в плане сохранения общечеловеческих ценностей в различных способах коммуникации. Здесь вообще не были затронуты религиозный, этнический аспекты. Они, думается нам, находятся сейчас в стадии стагнации или панической реакции. Второй фактор связан с ущербностью или неубедительностью самой идеи *готовности овладения собственной природой*. *Но, возможно эти упрёки адресованы самому человеку? В данном вопросе перспективным является обращения к традиции психоанализа, которая не выработала позитивно-оптимистический образ природы человека. Здесь есть место страху и ужасу человека перед собственной природой. Хотя, религиозная философская традиция сформулировала вполне ожидаемый ответ: всё это будет, пока в жизни человека не найдется место Богу. Но разве это единственный ответ на наш вопрос?*

Литература:

1. Современный философский словарь. [Электронный ресурс]. URL: http://encyclopedia_philosophy.academic.ru/298/%D0%9F%D0%A0%D0%98%D0%A0%D0%9E%D0%94%D0%90_%D0%A7%D0%95%D0%9B%D0%9E%D0%92%D0%95%D0%9A%D0%90 Дата обращения 25.05.16.
2. Хёйзинга Й. В тени завтрашнего дня. IV. Основные условия культуры. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libros.am/book/read/id/352328/slug/v-teni-zavtrashnego-dnya> Дата обращения 25.05.16.
3. Гвардини Р. Конец философии нового времени. 1954: Феномен человека: Антология. М.: Высш. шк., 1993 - 349 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001009/index.shtml> Дата обращения 25.05.16.
4. Хоркхаймер М., Адорно Т. В. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. - ГАЛ-ИКО“, глава IV. Природа и человек, 1999. - 399 с.
5. Хёйзинга Й. В тени завтрашнего дня. IV. Основные условия культуры. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libros.am/book/read/id/352328/slug/v-teni-zavtrashnego-dnya> Дата обращения 25.05.16.
6. Фромм Э. Бегство от свободы. Пер. с англ. А. Лактионова. — М.: АСТ, 2009.— 284 с.
7. Хайдеггер Что значит мыслить? [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Heidegg/_Musl.php Дата обращения 25.05.16.
8. Гвардини Р. Конец философии нового времени. 1954: Феномен человека: Антология. М.: Высш. шк., 1993 - 349 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001009/index.shtml> Дата обращения 25.05.16.
9. Указанный источник.
10. Указанный источник.
11. Указанный источник.

12. Киселева М.С. Концепт выбора в христианской и постхристианской культурах // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 48-58. [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?Itemid=52&id=864&option=com_content&task=view
<http://www.universalinternetlibrary.ru/book/28840/ogl.shtml> Дата обращения 25.05.16.
13. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? [Электронный ресурс]. URL: <http://informsky.ru/ortega-i-gasset-3.html> Дата обращения 25.05.16
14. А.В. Ахутин Забота о себе – познание себя у позднего М.Фуко. Критически анализ. [Электронный ресурс]. URL: http://antropolog.ru/doc/projects/antropseminar_2/achutin Дата обращения 25.05.16.
15. Фуко М. Герменевтика субъекта //Фуко М. Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 году. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/353594-germenevtika-subekta.html> <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/28840/ogl.shtml> Дата обращения 25.05.16
16. Фромм Э. Бегство от свободы. Пер. с англ. А. Лактионова. — М.: АСТ, 2009.— 284 с.

О неочевидности нашей готовности к овладению своей собственной природой

Зульфия З. Ибрагимова

Реферат статьи

Ключевые слова: *культура, пайдеия, свобода, овладение природой, индивид, разум, человеческое начало, забота о себе.*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с природой человека, возможностью овладения ею. Объектом исследования является противоречивая, стремящаяся к самоотжествлению природа человека. В качестве предмета исследования нас интересует неочевидность нашей готовности к овладению собственной природой. Основой для постановки проблемы служат мысли Й. Хейзинга: «Владеет ли собой современное человечество?». Целью исследования является скорректировать понимание традиционных и неклассических, а также постнеклассических представлений о неочевидности нашей готовности овладеть собственной природой; обозначить причины нашего осторожно-оптимистического отношения к пониманию собственной природы.

В исследовании был активно задействован метод единства исторического и логического. Исторический процесс как объективный процесс представлен как первичный, логическое отразилось в сознании как повторяющиеся смысловые связи, элементы триединства человеческой природы. В целом исследование проведено в жанре рефлексии, экзистенциального опыта обыденной и великой истории общества, корреляции наших современных интуиций и оценок с тем философским наследием, которое помогает нам выстраивать методологию проблемы.

Угол зрения приобрел обострённую политическую окраску. Однозначно влияние двух определяющих факторов в нашей проблеме: постоянно меняющийся, непредсказуемый социальный контекст, на который многогранная природа человека не успевает даже реагировать на серьёзные вызовы истории. Хотя ответы должны быть достойны в плане сохранения общечеловеческих ценностей в различных способах коммуникации. Здесь вообще не были затронуты религиозный, этнический аспекты. Второй фактор связан с ущербностью или неубедительностью самой идеи готовности овладения собственной природой. В данном вопросе перспективным является обращение к традиции психоанализа, которая не выработала позитивно-оптимистический образ природы человека. Хотя, религиозная философская традиция сформулировала: всё это будет, пока в жизни человека не найдется место Богу. Но разве это единственный ответ на наш вопрос?

About the non-obviousness of our readiness for mastering by its own nature

Zulfiya Z.Ibragimova

Abstract of article

Keywords: culture, Paideia, freedom, mastery of nature, the individual, the mind, the human principle, care of the self.

The article discusses the issues related to human nature, the possibility of mastering it. The object of the research is contradictory, striving for self-identity of human nature. As a subject of study we are interested in the non-obviousness of our commitment to mastery of her own nature. The basis for the formulation of the problem is the thoughts. Huizinga: "Is a modern mankind speaks?". The aim of the study is to correct the understanding of traditional and non-classical and postnonclassical representations of non-obviousness on our willingness to master their own nature; to identify the reasons for our optimistic attitude to understanding one's own nature.

The study was actively involved in the method of historical and logical unity. The historical process as an objective process is presented as primary, logical, reflected in consciousness as the repeated communication of meaning, the elements of the Trinity of human nature. In General, the study was conducted in the genre of reflection, existential experience of everyday and the great history of the society, correlation of our modern intuitions and assessments with the philosophical heritage, which helps us to build a methodology of the problem.

The angle of view gained increased political overtones. Clearly the influence of two determining factors in our problem: the ever-changing, unpredictable social context in which the multifaceted nature of man does not have time even to respond to the great challenges of history. Although the answers must be decent in terms of preserving universal values in different methods of communication. Here were not raised religious, and ethnic aspects. The second factor is associated with lameness or weakness of the idea of readiness mastery of her own nature. In this issue of perspective is of appeal to the traditions of psychoanalysis that have not developed a positive and optimistic image of human nature. Although, religious philosophical tradition has formulated all of this is while in a person's life will not be a place of God. But is this the only answer to our question?